

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет
ПРИДУМАННАЯ
ПОМОЛВКА

230

 HARLEQUIN®

Содлази

Джули Беннет

Придуманная помолвка

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 230

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26926126

Придуманная помолвка: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07684-7

Аннотация

В результате несчастного случая Лукас Сильва, наследник престола, теряет память и принимает помощницу и секретаря Кейт за свою невесту. Кейт приходится ему подыгрывать, но эта игра заводит ее слишком далеко – она влюбляется в босса. Что же ей делать? Ведь со временем память к Лукасу вернется, а жениться на девушке незнатного происхождения принц не может.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джули Беннет

Придуманная помолвка

Роман

Jules Bennett

A Royal Amnesia Scandal

A Royal Amnesia Scandal © 2015 by Jules Bennett

«Придуманная помолвка» © «Центрполиграф»,
2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Чтобы сохранить хладнокровие и ясность ума, лучше было бы отправиться в горы, чем в Португалию на недавно приобретенную виллу на берегу моря.

Кейт Бартон даже в одежде способна возбудить любого мужчину, а прогуливающаяся в бикини, прикрытая лишь тонким парео, завязанном вокруг груди, просто лишает рассудка. Она обладала аппетитными формами, не тощая, как модели. Правда, никогда не позволяла себе выставять на показ прелести, по крайней мере, в рабочее время, однако скрыть то, чем наградила ее природа, не представлялось возможным. Даже в деловом костюме Кейт удавалось выглядеть чертовски соблазнительно.

Люк Сильва выругался про себя, пришвартовывая аквабайк в бухте, желая лишь сбежать от назойливой прессы и женщины, которая коварно предала его. Только вот в мыслях прочно засела еще одна представительница прекрасного пола.

Чтобы у каждого из них было личное пространство, он отдал Кейт гостевой домик, но им приходилось делить частный пляж. Идея купить недвижимость, нуждающуюся в ремонте, на отдаленном острове, без доступа к Интернету и с едва работающей мобильной связью, выглядела соблазнительно. Местечко идеально подходило для члена королевской семьи.

Хотелось находиться как можно дальше от людей, которые знали о его статусе. Словом, Люк залег на дно со своей сексапильной фигуристкой ассистенткой. Его не остановило даже то, что переделка имени еще не закончилась. Стремление сбежать от реальности стало приоритетом. И причиной этому послужила невеста, обманувшая его.

– У тебя лицо обгорит.

Люк сжал кулаки, подходя к Кейт. Она изящно возлежала на шезлонге. Интересно, дар мучить мужчин одним своим видом у нее от природы? Развязанное парео обрамляло сногсшибательное тело, на котором красовались треугольнички красной материи, именуемые купальным костюмом.

– Не обгорю, – буркнул он, не замедляя шага.

– Ты воспользовался солнцезащитным кремом?

Ее грудь приподнялась, завладев его вниманием. Когда она начала работать на него год назад, Люк уже тогда втайне вспылал к ней желанием. С тех пор ничего не изменилось, он по-прежнему хотел ее.

Кейт зарекомендовала себя высококлассным профессионалом, о лучшем личном помощнике мечтать не приходилось. Ее родители работали на его семью, и ей не составило особого труда получить эту должность.

Но всякий раз, когда ее присутствие вызывало всплеск гормонов, он сомневался в правильности решения сделать ее своим доверенным лицом.

Люк и его родители никогда не смешивали работу и лич-

ные отношения, чтобы не давать повода прессе злословить об их семье. Это правило укоренилось несколько поколений назад, когда личный помощник сделал достоянием общественности секреты, о которых стоило говорить только при плотно закрытых дверях.

Он заставил себя забыть о влечении к Кейт, едва обручившись с Аланой, по двум веским причинам: бывшая невеста утверждала, что ждет от него ребенка, и женитьба помогла бы стать наконец правителем Илла-Белеза.

Теперь, когда они расстались, у него оставалось несколько месяцев, чтобы найти новую кандидатуру на роль жены и удержать титул. Этого требовал древний закон. Но, оставшись в дураках, Люк вовсе не стремился связать себя с кем-то узами брака.

– Не стоит хмуриться. Злость не спасет вас от красного лица.

Иногда ему очень нравилось, что она относится к нему, как к обычному человеку, а не как к члену королевской семьи. Но сейчас не тот случай.

– Ты отменила интервью с журналистом из Америки?

Помощница лениво откинулась на спинку шезлонга, опустив руку и закрыв глаза, пока солнечные лучи ласкали ее обнаженную кожу.

– Я отменила все интервью, связанные с предстоящей свадьбой или Аланой, которые ты запланировал, и перенесла их на конец года, когда вступишь на престол. Я уверена, к тому

времени у тебя получится все уладить, и ты снова будешь на коне.

Люк нервно сглотнул. Кейт не только его правая рука, но и самая ярая защитница. Всегда выставляет его в выгодном свете для прессы, иногда приукрашивая правду, чтобы упрочить репутацию семьи.

– Я просто сообщила всем представителям СМИ, естественно умолчав о фальшивой беременности, что сейчас ты переживаешь не лучшие времена и нуждаешься в уединении.

Кейт подтянула к себе колено, отчего ее грудь колыхнулась. Взгляд принца тут же упал на нее, он готов был броситься на колени, исследовать девушку не только глазами.

– Если будешь продолжать пялиться на меня, солнцезащитный крем тебе точно будет нужен, – отреагировала она, не поднимая сомкнутых век.

– Если бы ты прикрылась, я бы не пялился.

Легкий бриз океана подхватил ее добродушный смех.

– В таком случае я не загорю. Радуйся, что на мне надето хоть что-то, ненавижу полоски от купальника.

Стиснув зубы, Люк изо всех сил пытался не представлять ее в чем мать родила. Любой мужчина пал бы ниц перед обнаженной Кейт, умоляя отдаться. Сдержав стон недовольства, он зашел в особняк. Она намеренно дразнит его, а ему не удастся воспротивиться этому. Приходится признать, что ассистентка пробуждает чувства, выходящие за рамки про-

фессиональных отношений.

Черт побери, совсем недавно он был обручен, но после расторжения помолвки и, что греха таить, задолго до этого мечтал оказаться с Кейт в одной постели. Но спать с подчиненной – пошло и вульгарно. В его планы не входило следовать этому клише. Тем более, согласно семейному правилу, использование служебного положения в подобных целях уж никак не одобрялось.

Они с Кейт неплохо ладят, благодаря схожести характеров, и отношения должны оставаться в сфере сотрудничества. Точка. Кейт постоянно защищает его, оказывает столь необходимую поддержку в сложных ситуациях. Нельзя рисковать этим ради сиюминутного порыва.

Ее, как и его, поразило предательство Аланы, когда правда выплыла наружу. Кейт воздержалась от ехидных замечаний по этому поводу, равно как и не старалась приободрить, развеселить его, просто стала решать проблемы, выдвигая различные причины, послужившие правдоподобным предлогом для отмены свадьбы.

Собственно говоря, именно ей пришла в голову отличная идея сохранить его лицо в глазах общественности. Она организовала пресс-конференцию и сообщила, что у невесты случился выкидыш, и, чтобы справиться с болью потери, пара решила остаться друзьями. Поначалу Люк хотел рассказать все, как есть, но ложь Аланы ранила его самолюбие и гордость, в конце концов он согласился на этот фарс.

Да, Кейт время от времени нервирует его пререканиями и прекрасной фигурой, тем не менее без нее не обойтись.

Задолго до фиаско с бракосочетанием ему время от времени хотелось сбежать куда-нибудь, где можно по-настоящему расслабиться, побыть в одиночестве, скрыться от общественных ожиданий и давления. Покупка дома, пусть и нуждавшегося в ремонте, стала подарком самому себе. Один только вид чего стоит. Панорамный бассейн близ Средиземного моря посреди пышного, буйно цветущего сада. Бывшие владельцы явно принадлежали к числу любителей природы. Здесь располагалась пристань, где теперь стояли его аквабайк и лодка.

Жаль, пришлось приехать сюда до окончания ремонта. Рабочих предупредили, что на ближайшие две недели у них выходные. К счастью, они успели полностью переоборудовать несколько комнат, включая хозяйскую спальню.

Люк снял мокрые плавки и зашел в душевую кабину, которая создавала иллюзию того, что ты находишься в саду, хотя просто была окружена тропическими растениями. Ванная комната, примыкавшая к спальне, стала любимым местом в доме. Ему нравилось ощущение единение с природой, и никто не мог нарушить его покой.

Невольно воображение нарисовало картину: они с Кейт вместе принимают душ. Чтобы как-то избавиться от навязчивой фантазии, Люк постарался сосредоточиться на том, что она на десять лет его моложе. Это должно отрезвить.

Нелепо бредить о собственной помощнице. Не так ли?

Он наклонился, упираясь руками в стеклянную дверь, пока вода медленно текла по телу. Мозг отчаянно перебирал причины, которые должны подавить желание переспать с ней. Дело не только в том, что это внесет неловкость в их отношения. Нельзя давать журналистам ни единого повода сплетничать. Это может поставить его под удар и разрушить планы о восхождении на трон. Люк не имеет права запятнать честь рода интрижкой с женщиной, которая работает на него. Однако логические доводы и аргументы утонули в состоянии мучительного вожделения. Надо найти способ держать Кейт на расстоянии вытянутой руки, иначе ему не выстоять в течение двух недель наедине с ней.

Просматривая расписание, Кейт помечала важные дела, которыми следует заняться сразу по возвращении на Большую землю, то есть в замок, где есть доступ к Интернету. Хотя Люк и сбежал от реальности, для нее это непозволительная роскошь. Ясное дело, ему сейчас несладко после разрыва с Аланой. Приходится скрывать правду и делать все возможное, чтобы журналисты ничего не пронюхали. Ее задача – на шаг опережать всех, сохраняя безупречную репутацию босса. Устранение последствий кризисных ситуаций.

В детстве Кейт вовсе не мечтала стать личным помощником члена королевской фамилии.

Когда-то она подумывала заняться дизайном одежды. Ее

мать была королевской швеей, и эта работа позволяла проявлять творческие способности и приносила огромное удовлетворение. Дочку это, несомненно, очень привлекало. Но вскоре она поняла, что природа наградила ее незаурядными организаторскими способностями, умением улаживать конфликты, выступая в качестве дипломата, и неординарным мышлением, благодаря которому без труда удавалось находить выход из любого положения.

Получив высшее образование, Кейт уже точно знала, что хочет пойти по стопам родителей и войти в ближайшее окружение королевской семьи, которой она восхищалась, разделяя взгляды на правление страной.

Впервые она встретила Люка, когда ей было шесть, а ему шестнадцать. Потом они часто случайно пересекались, когда родители брали ее с собой в замок. Достигнув подросткового возраста, Кейт смотрела на принца уже глазами будущей женщины и находила его чертовски привлекательным. Конечно, учитывая разницу в возрасте, он не обращал на нее внимания, меняя девушек как перчатки.

Ей казалось, что он никогда не остепенится, но его тридцатипятилетие и коронация приближались. Поэтому «беременность» Аланы пришлась как нельзя кстати.

К сожалению, избалованная дебютантка собственными руками разрушила перспективу стать королевой. Сколько веревочки ни виться, все равно конец будет. Она не учла того, что он возьмет полностью в свои руки заботу о здоровье

будущего наследника и захочет сопровождать ее на приемы к врачу. Так и раскрылся обман.

По крайней мере, теперь Кейт не приходилось принимать звонки от Аланы, когда жених не мог с ней говорить. На самом деле, она была рада, что мисс Третий размер сошла со сцены. Присутствие этой женщины в течение последних нескольких месяцев жутко раздражало.

После двухнедельного отпуска в график Люка входили встречи с высокопоставленными лицами и подчиненными, свадебная церемония и приуроченный к ней бал его лучшего друга Микоса Александра и несколько выходов в свет. Легкий взмах руки в качестве приветствия, мимолетная улыбка с ямочками для папарацци – и репортеры останутся довольны. При этом у них не будет возможности учинить допрос с пристрастием.

Последний год Кейт неоднократно пыталась уговорить Люка заняться благотворительными проектами, поскольку его влияние и связи могли изменить к лучшему жизнь других людей. Какой толк в статусе и богатстве, если не использовать их для помощи тем, кому повезло меньше?

Но его первостепенной целью стал главный приз – корона, и больше всего волновало процветание страны. Он не был бесчувственным эгоистом, но забота о малоимущих не входила в список приоритетов. Поэтому ей иногда приходилось попотеть, чтобы представить его в глазах мира как рыцаря в сияющих доспехах без страха и упрека.

У ее работы есть неоспоримые преимущества, не говоря уже о том, как хорош начальник. Люк мог заставить вздыхать любую женщину. Однако, несмотря на его несомненную привлекательность, Кейт гордилась тем, что всегда держит себя в руках, не переходит грань.

Хотя однажды мечтала о его поцелуе. Да не однажды. Каждый день. Но пойти на поводу у влечения означает совершить огромную ошибку. Известно, члены этой королевской семьи никогда не смешивают работу и личную жизнь, дабы избежать обвинений в злоупотреблениях. Последствия приведут к тому, что уволят не только ее, но и родителей. Рисковать недопустимо.

Вздохнув, Кейт отложила ежедневник. Люк предупреждал, что в домике для гостей придется забыть о привычном комфорте, но ей даже пришлось по вкусу простота временного жилища. В комнатах находилась лишь самая необходимая мебель, рассохшийся деревянный пол нуждался в реставрации, кухонному гарнитуру было не меньше тридцати лет. Но коттедж очень просторный, с горячей водой, электричеством и пляжем в двух минутах ходьбы. Здесь она уделяла работе меньше времени, чем в замке. Интервью и брифинги были отменены или перенесены, и они вдвоем находились на отдаленном острове. Грех жаловаться.

Вдыхая свежий запах соленого океана, Кейт направилась к особняку по каменной дорожке, по обеим сторонам которой выстроились пышные кусты. Ей очень нравилось здесь,

несмотря на то что Люк превратился в вечно раздраженного недовольного ворчуна. Его можно понять, ему выпало пережить предательство, хотя вряд ли он когда-нибудь признается, как глубоко это ранило, предпочтет скрывать эмоции.

Она старалась не обсуждать произошедшее, чтобы удержать отношения в профессиональном русле и не сближаться. Только так можно сохранить должность и не поддаться сладострастным желаниям.

Когда Кейт только начала работать, между ними вспыхнул горячий спор, чуть было не закончившийся поцелуем. Именно тогда Люк четко дал понять, что ни при каких обстоятельствах не позволит себе завести интрижку с подчиненной.

Тем не менее совместная работа допоздна и частые поездки за границу стали причиной жарких взглядов и будто случайных легких прикосновений. Влечение явно было взаимным.

Потом появилась мисс Третий размер, и завуалированный интерес с его стороны пропал. Кейт не раз упрекнула себя за одну лишь мысль о том, что между ними вообще что-то может сложиться.

Теперь все вернулось на круги своя. Они оба без пары. Сейчас, как никогда, Кейт упорно тренировала волю, сопротивляясь неуместным чувствам, хотя на самом деле мечтала сорвать с него одежду, узнать, есть ли у него татуировки, кроме той, что красуется на левом плече и приводит ее в со-

стояние возбуждения всякий раз, когда он снимает рубашку.

Но на кон поставлено слишком много: должность, работа родителей, собственная профессиональная репутация. Соблазнение босса? В резюме такое не укажешь.

Пора возвращаться. Кейт забыла переодеться и оставила в домике телефон. Вряд ли, конечно, у Люка найдется много времени для нее. Хотя вдруг он согласится помочь с благотворительным проектом.

Шлепая сандалиями по мощеной дорожке, она мысленно прокручивала речь. Главный вход находился напротив пляжа с видом на Средиземное море. Несмотря на изменения и переделки, особняк выглядел великолепно, а после ремонта станет еще лучше.

Кейт постукала. Бриз океана играл в ее волосах, рассыпая по плечам, щекотал кожу. Всего за несколько минут поднялся сильный ветер, небо затягивали темные тучи.

Шторм. Как же она любит его! На губах даже заиграла улыбка. Есть что-то невероятно привлекательное в неистовстве ливней с грозами.

Люк не отвечал. Кейт решила заглянуть внутрь. Ни души. Просторная гостиная вела в кухню, которая также могла претендовать на место в историческом музее. По сути, дом выглядел так же, как и ее коттедж, отличаясь лишь внушительными размерами, а одна из стен полностью состояла из окон и стеклянных дверей.

– Люк!

Может быть, отдыхает или принимает душ?

На ее лице невольно появилась улыбка. Струи воды, стекающие по его упругим загорелым мышцам все ниже и ниже...

Стоп. Так дело не пойдет. Надо думать, как убедить его заняться благотворительностью, а не о том, как соблазнить его. Если она предложит четко продуманный план, он согласится приложить усилия и пожертвовать своим временем ради сиротского дома в Америке. По причинам, которые ему не надо знать, это место ей очень дорого, но она хочет не разжалобить его, а подвести к осознанному выбору.

Из головы не выходили мысли о близняшках Карли и Томасе, которые жили там. Но сейчас надо сосредоточиться на своей цели, уговорить его стать спонсором и волонтером. Ему это ничего не стоит и не причинит вреда. А для детишек его визит и денежное пожертвование будут много значить.

– Люк! – Кейт направилась к лестнице из кованого железа, ведущей на второй этаж, не представляя, какую именно комнату он выбрал в качестве спальни. – Ты там?

Спустя несколько секунд принц наконец появился на лестнице, замотанный полотенцем. Ей доводилось видеть его в плавках, и она знала, какой впечатляющей фигурой он обладает. Но сейчас от осознания того, что его прикрывает лишь кусок махровой ткани, а их разделяет всего несколько ступенек, ее бросило в жар. «Ты всего лишь его помощница», – напомнил голос разума. Но даже это не остановило от

любования прекрасным мужчиной.

– Извини. – Кейт всеми силами старалась не отводить от него глаз, иначе он тут же прочтает на ее лице все скрытые желания. – Я подожду, пока ты оденешься.

Чтобы не выставить себя дурочкой и не начать нести несуразную чепуху, пытаясь скрыть возбуждение, она резко развернулась и ушла в гостиную. Уткнувшись головой в мягкую подушку дивана, Кейт тихонько застонала от досады.

«Возьми себя в руки», – приказал внутренний голос.

Стоит ли ждать в гостиной или зайти позже? Тогда удастся избежать мучительной пытки – смотреть на того, кто ей постоянно снится. В одном полотенце. А капли воды медленно стекали по мускулистому телу. Находишься он ближе, Кейт, скорее всего, не устояла бы перед соблазном слизать с него влагу.

Но она слишком долго сопротивлялась, чтобы сейчас поддаться наваждению. Это бы потешило его самолюбие, а ей вовсе не хотелось, подобно другим женщинам, бросаться ему на шею.

Руки нервно расправили подол цветастого платья, которое завязывалось вокруг шеи. Надо держаться спокойно и невозмутимо. Она не какая-то там помощника, которая сохнет по боссу. Когда слышались его шаги, Кейт скрестила ноги и мысленно отругала себя за то, что позволила гормонам взять над собой верх.

– Извини, что помешала тебе принимать душ. Я собира-

лась на прогулку, но сначала хотела обсудить с тобой одно дело.

Люк надел черные пляжные шорты и красную майку, но вид его обнаженного тела все еще стоял у нее перед глазами. Одежда никак не скрывала его сексуальность, а без нее он становился богом, достойным поклонения.

– Мы здесь не для того, чтобы говорить о работе. – Люк открыл дверь, впуская в дом поток океанского бриза.

Кейт поднялась с дивана, внутренне готовясь проявить твердость, одновременно не желая его разозлить. Однако этот проект очень важен для нее.

– Это не связано с работой, и я бы хотела, чтобы ты об этом подумал. Я говорила тебе о благотворительности и раньше, но...

Он жестом приказал ей замолчать.

– Не собираюсь заниматься ничем подобным, пока не взойду на трон. На меня и так сейчас много всего навалилось, и я не могу посвятить время таким делам.

Скрестив руки, Кейт посмотрела ему в лицо и заметила, что его глаза прикованы к ее груди. Ну-ка, ну-ка. Похоже, неуязвимость и невосприимчивость к физическому притяжению между ними испарились.

– Я как раз занималась планированием твоего графика на ближайшие несколько месяцев. Там появилось окно, которое ты можешь использовать по своему усмотрению. Если согласишься, можно все устроить.

Люк стиснул зубы, отчего мышцы на его лице заметно напряглись. Когда он вот так пристально всматривался в нее, она терялась в догадках, какие мысли проносятся в его голове. Если их мысли сходны, она с радостью бы исполнила любой его каприз.

Неожиданно он протянул к ней руку и провел пальцем по обнаженному плечу. Ей едва удалось не задрожать от небрежного, но чувственного прикосновения.

– Ч-что ты делаешь?

Его палец скользнул к ее ключице, снова к плечу. Кейт смотрела на него, удивленно хлопая ресницами и не понимая, что происходит. Если в его планы все-таки входит ее соблазнение, особых усилий не понадобится. Его мрачный призывный взгляд сбивал ее с толку. Если это продлится еще, хоть секунду, доводы разума полетят к чертям. Достаточно одного движения, чтобы развязать лямку платья, и оно окажется на полу.

Кейт застыла в ожидании, мысленно моля его воплотить наконец ее фантазии.

Глава 2

Люк крепко сжал кулаки. О чем он только думал, прикасаясь к Кейт вот так? Мимолетное удовольствие поставило его в дурацкое положение.

Но бархатная обнаженная кожа будто звала почувствовать ее нежность. На этот раз сила воли его подвела. События последнего месяца подкосили и эмоционально истожили. Отчасти ему хотелось на время отвлечься от этого с помощью секса, но кандидатура ассистентки под запретом. Какой бы соблазнительной ни казалась возможность.

Ему надо стараться сдерживать себя. Обескураженная Кейт смотрела на него так, будто сейчас он повалит ее на пол и овладеет на ступеньках террасы. Да, Люк не прочь завести ни к чему не обязывающую интрижку, но не с ней. Почему у него так часто вылетает из головы этот важный принцип?

– Ты обгорела. – К собственному удивлению, его голос звучал уверенно, даже чересчур. – Похоже, тебе стоило воспользоваться собственным советом о солнцезащитном креме.

Дерзко вздернув подбородок – частый жест, который забавлял его, – Кейт уперлась руками в бедра, отчего ткань платья обтянула грудь, четко очертив восхитительную форму. Черт, эта женщина, наверное, хочет его гибели!

С теми, кто на тебя работает, нельзя спать. После Аланы

он совсем расклеился, если позволяет себе мысли о том, чтобы затащить в постель Кейт, рискуя запятнать честь династии и свою собственную как наследника престола. Минутная слабость стоила бы слишком дорого, он бы лишился превосходного помощника, ведь после этого совместная работа невозможна. Кроме того, не исключено, что бывшая любовница решит отомстить, раздавая направо и налево интервью о связи с принцем.

Именно поэтому надо держать руки при себе.

– Может, завтра намажем им друг друга, – предложила она, ухмыльнувшись. – Ладно, давай вернемся к нашему разговору.

Из двух зол выбирают меньшее. Лучше уж обсуждение благотворительности, чем невольные фантазии о том, как его руки скользят по ее телу, втирая крем. Хотя, нет. Он уже спонсировал несколько благотворительных организаций. Тем более ему претило, когда сильные мира сего лицемерно используют помощь другим в качестве привлечения внимания прессы. Он не собирается становиться таким королем. Если, конечно, вообще им станет.

– Сначала надо довести до конца наш план. Все подождет, пока я не получу корону.

Кейт поджала губы и кивнула, очевидно не намереваясь вступать в прения по этому поводу.

– Если ты что-то замышляешь, расскажи мне об этом сейчас. – Люк прищурил глаза.

– Ничего подобного. – Но милая улыбка на ее губах лишь подтвердила его подозрения. – Я ломала голову над тем, как обеспечить твоё восхождение на трон, но ничего, кроме скорой свадьбы, не придумала.

Она развернулась, собираясь уходить, но сильная рука схватила ее за запястье. Ее округлившиеся глаза смотрели попеременно то на руку, то на него.

– Почему этот сиротский дом так важен для тебя? Ты часто о нем говоришь. Просто назови сумму, и я тут же отправлю им пожертвование.

Ее взгляд смягчился, наполнившись грустью, которой он никогда не видел.

– Нет, деньги не нужны.

Высвободив руку, Кейт быстрым шагом спустилась во двор. Деньги не нужны? Ему еще никогда не приходилось слышать подобное от женщины.

Ее слова частенько заставляли его врасплох. Похоже, ей по душе их словесные поединки. Но не давала покоя причина, по которой она так часто возвращалась к теме спонсирования именно этого детского дома. Очевидно, для нее это очень важно, но открываться ему она не собирается. Неужели после стольких лет, проведенных в ближайшем окружении его семьи и года в качестве ассистентки, она ему не доверяет?

Люк наблюдал, как одинокая женская фигура приближается к пляжу. Эта красавица поистине завораживает. Как

жалко, что она его ассистентка. Обладание ею уж точно помогло бы снять напряжение, вызванное тем, что коронация висит на волоске.

Тем временем тучи почернели, грозя шквальным ливнем. Шторм приближался. Люк знал, как сильно Кейт любит наблюдать за гневом матушки-природы, восхищаясь проявлением безудержной силы. Это четко характеризовало ее как личность. Ей свойственны упрямство и напористость.

«Она, скорее всего, вскоре вернется посмотреть на шторм со своего балкона», – успокаивал внутренний голос. Люк продолжал сидеть на крыльце, дожидаясь ее, чтобы закончить разговор. Почему Кейт скрывает от него истинные причины, по которым хочет заручиться его поддержкой в помощи детскому дому? И почему ее взгляд становится печальным в разговоре об этом?

Он тяжело опустился на скамейку рядом с панорамным бассейном, окинув взглядом окрестности. В этом имении все идеально: от особняка и пляжа до сада, поражающего своим великолепием, и шезлонгами во дворе.

Взгляд снова метнулся в сторону пляжа, но женская фигура исчезла. Грозные тучи полностью затянули небо, тишину разорвали раскаты грома.

На щеку упала первая капля дождя. Люк продолжал всматриваться в ту сторону, куда ушла Кейт. Почему мысли о ней полностью завладели им? Ему это совсем не нравилось.

Разве может вожделение к этой миниатюрной фигуристой

красавице так легко поработить его?

Необузданный шторм поражал своим неистовым великолепием. Кейт собиралась домой до того, как он разразится, но нашла пристанище в небольшой пещере в скале, чтобы переждать непогоду и насладиться стихией сполна. Из-за сильного ветра дождь проникал и в это укрытие, поэтому ее платье насквозь промокло.

Несмотря на это и то, что резко похолодало, приподнятое настроение вовсе не испортилось. Чтобы попасть в коттедж, нужно пройти мимо Люка. Заметив, что там уже зажглось ночное освещение, Кейт поняла, что отсутствовала дольше, чем думала. Сумерки окутали остров бархатной вуалью.

– Где тебя носило, черт побери?

Она испугалась резкого злого голоса и чуть не подпрыгнула. Люк стоял на пороге гостиной все в той же одежде. Только волосы теперь были взъерошены.

– Прости, что? – Она подошла ближе и рассмотрела его недовольное лицо: раздутые ноздри, стиснутые челюсти, и поджатые губы. – Я говорила тебе, что отправляюсь на прогулку, но не знала, что надо перед тобой отчитываться, папочка.

– На улице лило как из ведра. Я полагал, у тебя хватит ума вернуться. О чем ты только думала?

То, что он ждал ее возвращения, пусть и выглядел сейчас так, будто хотел задушить, согрело ее сердце. Но гневный

вид пробудил своенравность и непокорность.

– Я намеренно покинул замок, оставив охрану и всех остальных, чтобы забыть о своих проблемах. – В его голосе звенело раздражение. – Ты здесь, чтобы помочь мне разобраться со всем этим хаосом. Если не знаешь, что такое ответственность, или ты возвращайся обратно в замок, или мне придется приставить охранника, чтобы следил за твоей безопасностью.

В ответ на эту тираду она рассмеялась.

– Не мели ерунды. Я уже большая девочка. Со мной ничего не случилось, и я не нуждаюсь в надсмотрщике. Может, ты еще позвонишь моим родителям и нажалуешься на меня?

Ее отец работал начальником охраны, а мать – главным швейным дизайнером при дворце. Несмотря на отсутствие титула, Кейт по гламурности не уступала королеве, принцессе или княгине.

На самом деле ей нравилось находиться за кулисами. Должность ассистентки позволяла путешествовать, много зарабатывать, иногда оказывать помощь нуждающимся, и при этом оставаться в тени, не сгорая в свете софитов. Кейт не отступит от своего плана. Рано или поздно Люк должен согласиться посетить детский дом. Именно там ее приютили и заботились, пока не нашлась семья, которая удочерила ее. Ей так хотелось отплатить им добром.

– Твой отец согласился бы со мной. – Он сократил расстояние между ними и схватил ее за руку. – Больше никогда не

уходи без телефона. С тобой могло случиться все, что угодно.

– Просто признайте, что переживали за меня, ваше величество, – выпалила она, вырвавшись из его рук. – В чем проблема? Я гуляла, вернулась. Не надо срывать зло на мне просто потому, что ты испугался за меня.

– Испугался? Ничего подобного. Я разозлился, потому что ты неосмотрительная и безалаберная.

Кейт не собиралась выслушивать все это, поскольку ничем не заслужила подобное отношение. Ей так хотелось снять промокшее платье и понежиться в теплой ванне с пеной.

– Я иду домой. – Она махнула рукой, давая понять, что не желает продолжать этот глупый разговор. – Поговорим завтра, когда остынешь.

Стоило отвернуться, как он тут же снова развернул ее к себе.

– Мне надоело, что ты позволяешь себе распускать руки!

Губы Люка впились в ее, руки крепко обхватили лицо. Его напористость не оставила выбора, и Кейт ответила на поцелуй, ликуя, что принц Сильва оказался опытным и искусным в этом деле.

Она схватилась за его руки, которые по-прежнему удерживали ее скулы, пока их языки переплелись в жарком поединке. Надо ли это остановить, пока все не вышло из-под контроля, или уступить безрассудству?

Прильнув к нему, Кейт ощутила обжигающее тепло его тела. Но поцелуй прервался так же неожиданно, как и возник. Люк освободил ее, сделал шаг назад и опустил глаза, выругавшись на португальском.

И что теперь делать? Сказать что-то или просто развернуться и уйти? Как обычно поступают после того, как босс сначала накричал на тебя, а потом поцеловал с такой жадностью, будто нуждается в тебе, как в воздухе. А потом оттолкнул, чертыхаясь.

Откашлявшись, Кейт обвила руки вокруг талии.

– Я не знаю, зачем ты это сделал, но давай сплзем все на накал момента. Завтра мы оба просто посмеемся над этим.

«И помечтаем о продолжении ночью».

– С тобой нелегко. – Его напряженный взгляд метнулся в ее сторону. – Мы с тобой постоянно спорим, но я знаю, что могу положиться на тебя. Ты всегда поддерживаешь меня, решаешь мои проблемы. Как личному помощнику тебе нет равных.

Растерявшись от этих слов, она обхватила плечи руками, чтобы хоть немного согреться.

– Хорошо. Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего, – огрызнулся он. – То, что произошло сейчас, больше никогда не повторится, потому что я не сплю с теми, кто на меня работает.

Ей не удалось сдержать смех.

– Ты поцеловал меня. О сексе речи не было.

От его взгляда ее бросило в жар.

– О нем и говорить нечего. Когда я вижу тебя, думаю об этом постоянно.

Если он надеялся, что эти слова обескуражат ее, то глубоко заблуждался. Кейт сделала шаг к нему, но он отстранился.

– Нет! Возвращайся в свой коттедж, и давай просто забудем об этом.

Убрав со лба влажные завитки волос, она покачала головой.

– Ну уж нет. Нельзя так поступать, а потом делать вид, будто ничего не произошло. Ты сначала спорил со мной, потом поцеловал, а под конец упомянул секс. И все это в течение двух минут. Я просто не в состоянии поспевать за перепадами твоего настроения.

Он излучал раздражение. Стиснутые челюсти, ладони, сжатые в кулаки, и еле заметный нервный тик на лице. Да, виноват во всем он сам, и она не собирается терпеть подобные выходки. Кейт вздохнула.

– Какая глупость. Мы с тобой не в том положении, чтобы разбрасываться словами.

– Я никогда не разбрасываюсь словами.

Закатив глаза, она небрежно махнула рукой.

– Ладно. То, что ты хочешь заняться со мной сексом, абсолютная истина. Доволен?

– Не передергивай мои слова.

Она смирила его взглядом.

– Давай разберемся. Ты говорил, что к тебе приходят мысли о занятии сексом со мной. Это так или нет?

Люк прошел мимо нее, направляясь к дорожке, которая вела на пляж.

– Иди домой. Разговор окончен.

Прошло несколько секунд. Кейт, молча, последовала за ним. Только потому, что принадлежит к королевской фамилии, он вовсе не сможет вот так от нее отмахнуться. Грубость непростительна вне зависимости от социального статуса.

Широкими шагами Люк брел к причалу. Неужели собирался кататься на аквабайке сейчас? Конечно, океан успокоился после шторма, но уже глубокий вечер.

Когда она захотела наконец окликнуть его, он вдруг упал навзничь. Кейт со всех ног бросилась к нему.

– Ты в порядке?

Никакого ответа. Он лежал абсолютно неподвижно на мокром причале. Ее охватил ужас, еле удалось не споткнуться о загнутую доску. Похоже, пирс, как и большая часть дома, еще не отремонтировали.

Кейт присела рядом с ним, заметив набухшую шишку на виске, которая, скорее всего, образовалась от удара о фонарный столб.

– Люк! – Ее рука отбросила волосы с его лица. – Ты меня слышишь?

Она погладила его щеку, внимательно осмотрела, чтобы убедиться в отсутствии еще каких-нибудь травм. Жуткий

страх овладел ею при мысли о том, что у нее нет с собой телефона. Сейчас непонятно, насколько серьезен ушиб. Люк все еще неподвижен. У нее от этого душа ушла в пятки.

– Ну, давай же, просыпайся. Лучше уж продолжай спорить со мной, чем лежать вот так.

Разрываясь между желанием бежать в дом, чтобы звонить доктору, и остаться с ним, она ощупала его шорты в надежде найти сотовый.

Один из карманов оказался пустым, и, прежде чем Кейт успела перейти к другому, Люк застонал, пытаясь привстать.

– Подожди. – Ее рука пыталась удержать его от движения. – У тебя где-нибудь болит?

Его глаза в недоумении уставились на нее, брови нахмурились.

– Почему ты лапала меня?

Она с облегчением вздохнула.

– Я не лапала тебя, а пыталась найти телефон в твоих карманах. Ты упал и ударился головой. Я переживала, потому что ты какое-то время находился без сознания.

Он поморщился, нащупав шишку на голове, которая уже успела посинеть.

– Черт, как больно.

– Давай-ка вернемся домой. – Кейт помогла ему встать, обняв за талию, поддерживая его. – Ты в порядке? Голова не кружится?

– Не понимаю. – Люк странно посмотрел на нее, часто за-

моргав.

– Что?

Он потер глаза и переносицу. У него, наверное, раскалывается голова. Надо скорее добраться до дома, иначе, если этот здоровяк снова свалится, она его не дотащит.

– Я знаю тебя, – раздалось в ответ бормотание. – Просто не могу вспомнить твое имя.

Кейт застыла. Это плохо. От нервного спазма у нее свело желудок.

– Ты не знаешь, как меня зовут?

Покачав головой, Люк оперся рукой ей на плечи и, кое-как переставляя ноги, потащился по направлению к дому.

– Я, наверное, и вправду сильно ушибся. Почему я не помню?

Она не обладала обширными познаниями в медицине, если не считать курсов оказания первой помощи, поэтому не знала признаков травмы головы.

– Посмотри на меня. Ты знаешь мое имя.

– Я... – Он в бессилии опустил голову. – Оно вертится у меня на языке, но...

Его обеспокоенные глаза с надеждой посмотрели на нее.

Все очень плохо. Скорее бы добраться до дома и вызвать врача из замка. Очевидно, что-то случилось с памятью. Кейт не хотела, чтобы Люк паниковал раньше времени.

– Меня зовут Кейт. – Но его непонимающий взгляд не озарило просветление. – Я твоя...

– Невеста. – Его лицо расплылось в улыбке. – Теперь я все вспомнил.

И его губы снова обожгли ее поцелуем с невиданной ранее страстью.

Глава 3

Невеста?! Какого черта?

Призвав на помощь силу воли, Кейт заставила себя оторваться от опьяняющих губ.

– Давай зайдем в дом. – Она решила не акцентировать внимание на том, что его травма оказалась настолько серьезной и он немного не в своем уме. – У тебя такая большая шишка, боюсь, это сотрясение мозга. Необходимо вызвать врача. Надеюсь, поскольку шторм уже улегся, сигнал ловится хорошо.

Люк кивнул и еще крепче схватился за ее плечи, позволяя вести себя. Явно что-то не так. Еще двадцать минут назад он стал бы спорить с ней, утверждая, что не нужен никакой доктор, и уж точно не принял бы помощь от нее.

Кейт пыталась не думать о том, что ему показалось, будто они помолвлены. Если его не разубеждать в том, что они пара, избежать неловких ситуаций не удастся.

Как изменится сейчас его отношение к ней? И как долго продлится это заблуждение?

Добравшись до особняка, Кейт помогла Люку лечь на диван и перевела наконец дух. Ее платье немного перекрутилось, пока они шли, и она нервно пыталась поправить его. Люк не сводил с нее глаз в этот момент, его пристальный взгляд смущал ее настолько, что по коже побежали мурашки.

– Что?

– Почему ты вся мокрая?

– Я попала под дождь во время шторма ранее. – Ее пальцы одергивали прилипшую материю с бедер.

– Ты очень сексуально выглядишь так. – Он буквально раздевал ее глазами. – Мокрый сарафан подчеркивает твои изгибы.

Кейт сглотнула. Любой ответ на подобные слова привел бы к необходимости врать. Нельзя подпитывать его уверенность в том, что их отношения настолько близки.

– Где твой телефон? – Она пыталась не обращать внимания на недвусмысленный огонь в его глазах, хотя ее так завораживало молчаливое обещание утех, написанное в них. Но сейчас он не в себе. – Я позвоню доктору. Надеюсь, сигнал нормальный.

– Я не знаю, даже не помню, куда и зачем шел перед падением. – Его рука отчаянно ударила лежавшую рядом подушку, а с уст слетели ругательства. – Почему я ничего не помню?

Его беспокойство насторожило ее. Лукас Сильва всегда являлся образцом самоконтроля и силы. Обладал внутренним стержнем и излучал сексуальность. И Кейт хотела его. Все просто и ясно. Хотя ей никогда не заполучить его.

– Все в порядке. – Она похлопала его по плечу. – Я найду сама. Когда придет доктор, мы все узнаем. Возможно, это состояние продлится недолго. Не волнуйся.

Последний совет больше предназначался ей самой. Познания об амнезии сводились к минимуму, но травма явно искажила его восприятие реальности.

Кейт прошлась по гостиной и кухне, но нашла сотовый во дворе на маленьком, выдавшем виды столике. Слава богу, ей известен пароль для разблокировки.

– Я выйду на минутку на улицу, там лучше ловит. Сейчас приду.

Она не хотела, чтобы он слышал взволнованный рассказ о произошедшем. И пока не намеревалась упоминать о моменте, касающемся невесты. Трудно отказаться от возможности использовать такой шанс. Да, эгоистично с ее стороны, но у всех случаются минуты слабости.

Она вздохнула с облегчением, когда дозвонилась. Доктор пообещал приехать в течение часа. У нее есть время, чтобы продолжать подыгрывать Люку, изображая невесту.

Вернувшись в дом, Кейт обнаружила Люка на диване с закрытыми глазами. Он массировал себе виски.

– Доктор вот-вот будет здесь.

Не поднимая век, он лишь кивнул в ответ.

– Я знаю, у тебя очень болит голова, но опасаясь давать тебе таблетки до профессионального осмотра.

Вдруг его травма намного серьезнее, чем кажется? Амнезия, временная или нет, еще не самое страшное. Иногда люди умирают от подобных незначительных ушибов потому, что не придают должного значения возможным последстви-

ям.

Стоит ему сейчас отдохнуть или лучше не давать спать? Кейт боялась, что неверное решение может ухудшить его состояние. Чувство вины не давало ей покоя. Если бы она не дерзила и не спорила, ничего бы не случилось.

Ничего, включая поцелуй, который явно вызван злостью и постоянно подавляемым сексуальным желанием. Каждая секунда этой страстной атаки принесла ей невообразимое наслаждение. Но сейчас не время думать о том, что он наконец прикоснулся к ней так, как ей грезилось во сне.

Тем временем его веки продолжали взлетать и опускаться, пока в конце концов не закрылись на минуту.

– Люк, постарайся не уснуть, хорошо?

– Я и не собираюсь. Просто свет режет глаза.

– Так лучше? – Кейт выключила люстру в гостиной и присела рядом с ним на диван.

– Да, спасибо.

Он несмело открыл глаза и потянулся к ней. Это заставило ее внутренне напрячься. Все ведь не по-настоящему. Лишь растерянность заставила его искать утешения у нее, ведь ему кажется, что это его невеста.

Ах, если бы они действительно были обручены, она могла бы держать его за руку без угрызений совести, обнять его, поддержать и успокоить.

Но нет. Мечтать о подобном просто глупо. Тем не менее сейчас их пальцы переплелись. Это выходит за рамки рабо-

чих отношений. Поцеловавшись, они пересекли эту черту.

– Я в порядке. – Люк широко улыбнулся. – Просто будь со мной.

– Я никуда не уйду, – заверила его Кейт, стараясь не ликовать от того, что он смотрит на нее уже не как на помощницу.

Но это всего лишь иллюзия. Искаженное сознание сделало его своим заложником.

Время тянулось очень медленно, из ее головы не шли мысли о событиях дня. Размышления об этом настолько изматывали, что она оказалась в шаге от нервного срыва. Поэтому, когда доктор Кушо постучал в дверь, она вздохнула с огромным облегчением. Но Люк еще крепче схватил ее за руку.

– Не переживай, все в порядке. – Кейт встала с дивана и погладила ему ногу.

Врач тут же принялся осматривать пациента.

– Расскажите мне все в подробностях. – На его лице отобразилась обеспокоенность. Он лечил принца с самого рождения.

Пока Кушо проверял зрачки и ощупывал опухшее место у виска, Кейт пересказала инцидент, не обмолвившись о том, что Люк подумал, будто они обручены.

– Вы ничего не вспомнили за то время, пока ждали меня?

Люк замотал головой.

– Я знаю Кейт, но ей пришлось напомнить мне свое имя. Я помню, что я – принц и принадлежу к королевской фамилии.

Этот дом тоже принадлежит мне, но куплен недавно, и здесь еще не закончен ремонт.

Слабый лучик надежды забрезжил в ее сердце. Все правильно. Возможно, травма не такая уж серьезная.

– Насколько я могу судить, у вас временная амнезия. Признаки сотрясения мозга отсутствуют, зрачки в порядке. – Кушо обратился к Кейт: – Я бы посоветовал сделать томографию головы, но, зная Люка, уверен, что он заупрямится.

– Чтобы сделать томографию, придется возвращаться домой и отвечать на многочисленные вопросы. Если мне не грозит ничего чересчур серьезного, я остаюсь здесь, – запротестовал Люк.

– Давайте, я буду постоянно наблюдать за ним? – предложила ассистентка. – Сотрясения нет, это хороший знак, правда?

– Хорошо, – сдался доктор. – Не буду с вами спорить. Но Кейт придется следить за тобой двадцать четыре часа в сутки в течение нескольких дней и сообщать обо всем мне. Если появятся какие-то симптомы, ты тут же отправляешься обратно в замок, и мы займемся твоим лечением.

– Согласен.

Получив от доктора инструкции и наставления по поводу того, на что именно стоит обращать внимание, девушка проводила его до дверей.

– Не пытайтесь пробудить в нем воспоминания насильно. Очень важно, чтобы принц вспомнил все сам, иначе его со-

стояние может ухудшиться. Нам повезло, что из памяти выпали всего лишь несколько последних месяцев жизни.

Так вот почему он не помнил ни настоящую невесту, ни историю с фальшивой беременностью.

– Я не буду загружать его информацией, – пообещала Кейт. – А как насчет фотографий или прослушивания любимой музыки? Возможно, стоит помочь ему чуть-чуть ненавязчиво.

– Да, думаю, это не повредит. Но не торопите события, дайте ему время. Может быть, завтра он проснется, и все будет в порядке, а может, это продлится месяц. Мозг каждого человека уникален, поэтому делать предположения очень трудно.

Она кивнула и поблагодарила за столь скорый приезд.

Интересно, а заблуждение по поводу их отношений входит в список необычного поведения, о котором упоминал Кушо?

Усталая и измотанная Кейт вернулась в гостиную. Все ее вещи находились в гостевом домике, придется перебираться в особняк. Люк взглянул на нее. В его взгляде безошибочно читалось то, как сильно он нуждается в ней сейчас. Как устоять перед ним? Да, его реакция после поцелуя четко дала понять, что он не желает переступить черту в отношениях, стремится сохранить дистанцию, несмотря на притяжение между ними.

Вспомнив слова врача, Кейт решила позволить Люку ду-

мать, что они пара, пока не придет в себя и к нему не вернется память.

– Посиди со мной. – Он потянулся к ней.

– Мне надо забрать кое-какие мои вещи.

– А где они?

Кейт тут же придумала предлог, отчасти ложь, стараюсь, насколько позволяла ситуация, оставаться максимально честной.

– Некоторые мои вещи в гостевом домике. Я быстро схожу за ними, а потом я вся твоя.

Последнюю фразу говорить не стоило, та просто сорвалась с языка. Пока к нему не вернется память, надо следить за каждым словом. Придется всячески подыгрывать ему и при этом сохранять дистанцию, иначе ее ожидает много боли, когда он выйдет из этого состояния. Нельзя растворяться в выдуманном мире. Но как сопротивляться непокорному вожделению, которое вызывает в ней этот прекрасный мужчина?

– Почему они там?

– Я работала там сегодня. Я отлучусь всего на пять минут. Скоро буду.

Кейт быстро вышла через заднюю дверь, не в состоянии смотреть на его растерянное лицо. Но если объяснять, почему ее вещи в гостевом домике, не избежать правды, которая неестественным путем возродит в нем воспоминания. Его сознание еще не готово к этому.

Забросив в сумку смену одежды и некоторые туалетные принадлежности, она переживала по поводу отсутствия пижамы. Только короткие шелковые сорочки. Но выбора нет. Кейт кинула в сумку первую попавшуюся розового цвета.

По дороге в особняк голова гудела от беспокойных мыслей. Разве можно предстать перед Люком в таком одеянии. Правда, этого не избежать, ведь он уверен, что они – жених и невеста и, само собой, спят в одной постели.

Если все-таки они окажутся в одной кровати, ей не устоять перед ним.

Лунный свет освещал дорогу к дому. Кейт пыталась смириться с тем, что предстоит пережить кучу неловких моментов.

Глава 4

Кейт оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что она одна, когда выскользнула во двор. Иногда в жизни женщины наступает момент, когда просто необходим материнский совет. Время пришло.

– Дорогая. – Ее мать ответила после второго гудка. – Я только о тебе подумала.

– Привет, мама. – Она следила за стеклянной дверью, чтобы Люк, не дай бог, не подслушал разговор. – Ты занята?

– Для тебя – никогда. У тебя странный голос. Все в порядке?

Все далеко не в порядке.

– Я не знаю, как поступить, мне нужен твой совет.

– Что случилось, Кейтлин?

В голосе матери проскользнули нотки беспокойства. Кейт сдержала подступающие слезы. Эмоции не помогут делу.

– Люк упал сегодня.

– О боже. Как он?

– Ну, у него шишка размером с яйцо и временная амнезия.

– Амнезия? Когда вы возвращаетесь? Его родители знают?

– Я позвонила им несколько минут назад. Доктор Кушо был здесь и сказал, что сотрясения нет. Однако он не дает

прогноза, когда вернется память, хотя, скорее всего, состояние Люка кратковременное.

– Даже представить не могу, как, наверное, это страшно. Я могу чем-нибудь помочь?

– Мы с ним пока остаемся здесь, как и планировали. Люку нужен покой и отдых. Он ведь сбежал ото всех, поэтому именно на острове ему будет комфортно.

– Согласна. Что еще тебя беспокоит? Если потеря памяти – явление временное и вы остаетесь, что не так?

Сделав глубокий вдох, Кейт выпалила:

– Он думает, что мы обручены.

На другом конце воцарилась тишина. Пришлось даже убрать трубку от уха, чтобы убедиться, что их не разъединили.

– Мам?

– Я здесь. Просто надо переварить это. Почему он так думает?

– Люк забыл только о нескольких последних месяцах. Знает, что я не чужая, но не может понять, кто именно. Когда я сказала ему свое имя, он решил, что я его невеста. После осмотра доктор сказал, что нельзя ему ничего рассказывать о недавнем прошлом, это навредит его памяти еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.